

Глава 18. Ментальная

- Очисти свой разум, освободи своё сознание от любых мыслей! Ни печали, ни радости, ни тревог. Твои чувства должны пребывать в безмятежности! Легилеменс! - палочка профессора указывала ровно мне в глаза.

Уже середина мая. Последний снег растаял где-то месяц назад. Шотландское высокогорье накладывало свои ограничения на погоду. В других городах снег растаял наверняка уже как пару месяцев. А в замке всё ещё прохладно.

Персональные занятия со Снейпом, что мы тщательно маскировали под отработки, проходили своим чередом. Но не все они были посвящены только варке. Некоторые были о политике в обществе, другие — на тему таких знаний, что передаются в чистокровной среде только устно и никак иначе — только от родителя своему ребёнку. Как бы я не старался узнать об этом из книг — выходило выцепить только отрывки и то, когда я проваливался в старые воспоминания от первого лица. Да, я успешно маскировался от других одноклассников, но я всегда мог запороться на каком-то неучтённом факторе, на какой-то мелочи. Я вспоминаю разговоры, что мне порой удавалось услышать краем уха. Я не видел второго дна, когда пара слизеринцев обсуждала породы собак, что они держали у себя дома. А теперь я вижу подтекст этих фраз, что отсылают к истории о Блэках. Теперь же я проходил ускоренным темпом то, что мелкие маги изучают сознательно или бессознательно у своих родителей. Я прочитал все детские книжки, что Эйлин читала своему сыну перед сном. Узнал более знаменитые истории о древних родах, что никто никогда не запишет в книгу. То, чем рода отличаются от других, об их образе мышления, что они прививают своим потомкам и образе мыслей.

Помимо общеобразовательной информации, что позволит мне ещё глубже интегрироваться в это общество, мне удалось упротить мастера на уроки работы с разумом. Да, это та дисциплина, что отрабатывается наиболее эффективно именно вместе с учителем, с проводником. Я мог изучать эту дисциплину самостоятельно, но тогда до среднего уровня, даже с моим разумом и режимом учёбы, я потратил бы на переход из начального к среднему уровню более десяти лет. Только начиная со среднего уровня работа с разумом станет эффективна и в одиночку, но до этого уровня мастер легилимент даёт непревзойдённое ускорение. Обычные маги тратят на этот переход от десятка лет. От десятка! А то и 15-20. Потому то эта дисциплина и не так сильно распространена в мире. Ибо её стоит изучать в то время, пока мозг ещё растёт, пока маленький маг не прошёл последнее магическое совершеннолетие. Иначе эти сроки можно смело умножать чуть ли не в два раза! С учётом того, что за те же 20 лет на упорном труде без таланта можно изучить какую-то дисциплину чуть ли не до мастерства — даже знающие о науке разума предпочитают отдать своё время на что-то другое.

Но преимущества от развитого разума просто неоспоримы. Идеальная память, ускорение работы сознания, облегчение выстраивания ассоциативных связей и их прямой контроль — это мелочи, по сравнению с другими аспектами. Например, в разделе трансфигурации. Можно улучшить зрение, имитируя ястребиное. Но человеческий мозг не приспособлен к обработке подобного рода зрительной информации. Немногие могут поддерживать эти чары более 15 минут. А вот если сознание развито, можно держать кратно больше. К той же трансфигурации - чем сложнее волшебство, тем больше шагов нужно предпринять. Есть два пути — или давить голой мощью или расчётами формул, что необходимо делать динамически, в момент волшебства. И развитый разум позволяет это делать, уменьшая потребление магии, но увеличивая расчётную сложность чар. Дамблдор потому и считается мастером трансфигурации сильнее, чем Макгонагалл, что производит колоссальное количество расчётов прямо на ходу. Потому его чары так сложно повторить. Никакой обычный волшебник не будет

расчитывать сотни формул по трансфигурации одновременно, максимум десяток-другой. Потому большинству и не хватает сил сделать те чары, что директор способен сделать походя.

Или же раздел анимагии. По своей сути анимаги — это трансфигураторы, что ритуально закрепляют себе одну облегчённую форму, в которую они могут оборачиваться по желанию туда и обратно. Контроль за этим происходит скорее через какой-то мистический аспект, чем через голый расчёт. Грандмастер-трансфигуратор способен обернуться в любое хорошо изученное животное. И самое главное — успешно трансфигурироваться обратно. Если анимаги обращаются бесконтрольно, без понимания сути того, как именно они существуют в звериной форме, то трансфигуратор обязан это понимать. Но даже одно животное требует столь много времени на подробное изучение, наравне с человеческим телом, которое требуется изучить для обратной трансфигурации, что очень и очень ничтожное количество магов были вообще способны на это. У Дамблдора, по словам Снейпа, не было предрасположенности к ментальным наукам. Да и изучать он их начал поздно. Но даже тот уровень, на который он вышел к своему возрасту вкупе с углубленным изучением трансфигурации позволил ему выйти в общем на невероятный уровень.

А я теперь, вовремя начав изучать свой разум, вкупе с редчайшими книгами из выручай-комнаты и своим даром изучения воспоминаний минувших дней, могу выйти на этот уровень много быстрее. Даже Снейп, хоть он этого никогда и не афишировал, мог смело считаться мастером трансфигурации на уровне Макгонагалл или выше. Он спокойно обращался в чёрного ворона, в простую змейку и в, кто бы мог подумать, в дельфина. Его уровень в чарах разума был на невероятной высоте. А зелья — это лишь одно из афишируемых талантов. Да и всё это время в Хогвартсе он не стоял на месте. Нет, он не тренировал магию 24 на 7, всё же его психологическое состояние после смерти Лили нельзя было назвать хорошим. Но и от того, что он от скуки читал и отрабатывал чары из закрытой секции школьной библиотеки или пытался утопить своё горе на дне котла, повышая свои навыки в зельях, с его силой разума сделали его почти мастером и в чарах.

Но даже так, у него не было персонально мастера легилимента для усиленных тренировок. Его тренировала мама в детские годы, затем он сам отрабатывал навыки в юношеские годы и оттачивал их от постоянных нападков то Воландеморта, то Дамблдора. Оба считали себя непревзойдёнными мастерами данного раздела магии в мире и не допускали даже мысли о том, что ручной шпион мог обладать превосходящими их навыками. Нет, если бы они захотели вдумчиво изучить каждое воспоминание, потратив на это пару недель, может им бы и удалось узнать о том, что они всё это время читали лишь поверхностную маску. Но они из-за своей гордыни не могли даже помыслить об этом.

А у меня этот мастер есть. Судя по словам учителя, я выйду на стабильный средний уровень за год, и на высокий — за три. За пять я стану наравне с профессором, если не сильнее. И эти прогнозы были ещё без учёта моего дара. И невероятной библиотеки в выручай-комнате.

- Очисти разум, прекрати думать! - Снейп снова выдернул меня из размышлений.

Пустота. Всеобъемлющая, бесконечная и целиком белая. Магия проникла мне в голову, но не смогла ни за что зацепиться в моих мыслях. Ибо она не способна зацепиться за это ничто. Она будто росла, как какой-то цветной газ в комнате, но ничего не находила. Но с каждым мгновением она становилась всё больше, но и всё разряженнее.

- Лимонный щербет, тыквенный сок, золотой лев, ананас, бобёр, штора в гостиной, свежая зелёная трава, запах новой книги! - профессор будто перечислял бессмысленные слова.

На самом деле он пытался вызвать у меня хоть какое-то воспоминание. По своей сути разум — это не открытая книга. Нельзя просто взять и прочитать из головы всё, что захочешь. Разум устроен по другому — это сборище ассоциативных цепочек, что связаны друг с другом очень сложным образом. В первую очередь это зависит от способа мышления. Например один человек на слово тыквенный сок вспомнит цвет сока, потом связанные с этим цветом особо яркие воспоминания — например первый поцелуй на фоне такого-же оранжевого заката, затем объект с которым поцеловался, какое-то другое счастливое воспоминание с этим человеком — например в каком-то доме, затем обстановку дома и так далее, и далее и далее. А другой вспомнит не цвет сока, а кубок, из которого пил, ощущение от материала кубка, его температура, может воспоминания о том, как он купил или ему подарили этот кубок и его мысли уйдут в совершенно другую сторону. Одни люди мыслят образами, другие чувствами и эмоциями, одни могут ясно визуализировать объект в своём сознании, для других этот же объект — набор эмоций и ощущений. И опытный легилимент помимо того, что должен быть способен с первых секунд понять способ мышления человека, так ещё и направить эти мысленные связи на то, что он хочет увидеть в чужой голове.

Но в любом случае — для этого необходимо закрепитесь на какой-либо мысли, на начале этой нитки из клубка воспоминаний, что он будет распутывать одно за другим. А если в голове нет никаких мыслей — нельзя начать поиск других, не за что закрепитесь. Это один из первых уровней в организации защиты от проникновения. Последующие — это осознанный контроль за всплывающими воспоминаниями, ведение по ложной нити памяти. И чем лучше сила твоего разума, чем ты искуснее, тем меньше шанс на то, что легилимент осознает свой провал. Снейп способен создавать ложные воспоминания на основе истинных, сплетая их друг за другом в цельную картину настолько точно, что никто так и не смог найти его истинных воспоминаний. Причём он их создаёт динамически, в момент защиты. Ибо если создать воспоминания сильно заранее, они могут накладываться на настоящие и портить разум — можно перестать отличать иллюзию от реальности.

Я же только недавно сумел выдержать отсутствие мыслей в течении 5 минут. До высших умений мне ещё очень далеко.

- На сегодня закончили, Гарри. Ты хорошо справляешься. - Снейп отпустил меня с головной болью обратно в комнату, всучив зелье собственной разработки, что позволит уменьшить время на ментальное восстановление.

Я забыл сказать? Каждое занятие по этой ветки магии — головная боль. Постоянная, зудящая на задворках сознания. Но за каждой болью следует восстановление и укрепление разума. Да, мало кто способен на физических тренировках выкладываться так, чтобы каждый раз повышать свои пределы и не сломаться при этом. На ментальных тренировках это ещё более отчётливо. Кто-то пытался читать и учить что-то не просто через силу, когда слова отказываются складываться в какие-либо осознанные предложения, а ещё и некоторое время сверху, до головной боли? При чём делать это постоянно и регулярно? Вот ещё одна причина, почему это искусство уходит в забвение. И почему его много хуже изучать в одиночку.

Но не ментальной магией единой — зельеварение тоже заслуживает упоминания. Большая часть мастерства зельевара складывается из практики — чем её больше, тем лучше. Бездарные могут только на практике находить ошибки и улучшать свои навыки, и чем больше он сварит определённое зелье, тем лучше оно будет получаться. А если во время этого кто-то будет ещё и указывать на ошибки, давать микромоменты для каждого зелья, повышающие его эффективность и уменьшающие время работы, в перерывах рассказывая интересные свойства каждого реагента, катализатора и ингредиента и о способах их комбинаций и применений в других составах — скорость изучения опять кратно вырастает. Да, я выискивал мелочи в

книгах, искал двойные, тройные трактовки и буквально выцарапывал себе крохи полезной информации. Мастер же даёт тебе цельное понимание. Это можно сравнить с тем, что-то кто-то ищет по зёрнышку среди килограммов грязи, пытается понять — хорошее ли это зерно, свежее ли, или это просто кусок засохшей грязи в форме зерна, в надежде испечь себе хлеба, или кто даёт тебе готовый мешок отобранного зерна. Или это можно сравнить с собиранием пазла. Большого и всеобъемлющего. Кто-то ищет по одному кусочку, пытается выстроить цельную картину, а кто-то берёт готовый набор и под руководством знающего человека его собирает. Нет, моё чтение книг ни в коем случае не бессмысленно — редкие детали пазла, что я нашёл в литературе, расширяют общую картину, иногда позволяя сократить или срезать углы — о некоторых не знал и сам профессор. Но комбинируя оба подхода можно получить что-то по настоящему стоящее.

Помимо этого, у Снейпа есть выход на проверенных поставщиков, что могут поставлять ему составляющие оптом, причём никто не будет задаваться вопросом — зачем мастеру большой набор ингредиентов для школьных зелий. Так он способен достать и какие-то редкие ингредиенты, что нельзя просто купить за золото в любой лавке на рынке. Некоторые были нелегальны по текущему законодательству. На некоторые держали монополию определённые магические семьи. А мне это всё досталось, причём совершенно бесплатно. В общем, практики было очень и очень много. Я спокойно варю зелья уровня COV уже сейчас.

А время всё шло и шло, наступила пора экзаменов. Для меня они не представляли никакой сложности, однако я намеренно занизил свой уровень до чуть лучше среднего по потоку. Снейп же мне вообще поставил лишь удовлетворительно. Для учителей и одноклассников я всё ещё остался крепким середнячком, чуть отстранённым и малость асоциальным. Гермиона тоже не блистала на экзаменах по моему совету. Незачем провоцировать окружающих, незачем ранить гордость чувствительных чистокровных тем, что какая-то вчерашняя магла смогла набрать баллы лучше, чем их сиятельные превосходства. Да и незачем плодить ненависть — за то, что детишек древних родов обошла маглорожденная эти родители могли целое лето пенять своим отпрыскам на этот неприятный факт. А детишки эту ненависть копили бы, чтобы выплеснуть на Гермиону. А теперь она вне опасности.

За неделю до каникул вернулся «All Right» Хагрид. Правый глаз был закрыт повязкой, правая рука обзавелась металлической костью, задорно поблёскивающей под светом летающих свечей, а при ходьбе протез на его ноге издавал чуть кричащий звук. Правая половина тела всё ещё была в шрамах от ожога драконьим пламенем. Он стал чуть более походить на текущего профессора магозоологии — что являлся наглядным пособием по безопасности для работы с магическими тварями. Школьники не смели нарушать правила, когда наглядно видели, что с ними может стать. Одно дела слышать — не подходите к твари, она может укусить. И совершенно другое — видеть последствия этого укуса.

По итогам экзаменов кубок школы забрал себе Слизерин, меня же никто не пытался направить в сторону запретного коридора. Вообще эта тема прошла достаточно тихо, лишь на последнем ужине директор сообщил о том, что профессор Квиррел покинул преподавательский состав по состоянию здоровья. И это не вызвало никаких вопросов, его лицо отображало его ухудшающееся состояние последние месяцы работы в школе. Лишь позже я узнал подробности у профессора Снейпа. Квиррел попытался достать себе камень, но не смог достать его из зеркала, буквально застыв перед зеркалом, что с каждой секундой вытягивало его жизнь каплю за каплей, питая философский камень своей смертью. Испытания перед комнатой с зеркалом представляли собой какой-то сложный ритуал, на который и попался злоумышленник. Неупокоенный дух же покинул тело незадолго до смерти вместилища.

-Бип, биииип! - прятжно дал сигнал поезд, отправляясь прочь из Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/4668510>